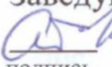

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия
«13» 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

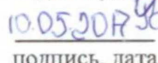
Уголовно – правовая характеристика преступлений предусмотренных ч. 1 и
2 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»
тема

Научный руководитель

13.05.17 доцент, к.ю.н.
подпись, дата   должность, ученая степень

С.И. Бушмин
инициалы, фамилия

Выпускник

10.05.2017
подпись, дата

Т.Н. Растворцева
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
1. История отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями	4
1.1 Уголовное законодательство об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в дореволюционной России	4
1.2 Уголовное законодательство об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в советский период.....	13
2. Уголовно - правовой анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».....	21
2.1 Объект преступления	21
2.2 Объективная сторона преступления.....	26
2.3 Субъект преступления	33
2.4 Субъективная сторона преступления.....	47
3. Соотношение преступления предусмотренного ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», с другими преступлениями.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
Список литературы	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется широко распространённой проблемой злоупотребления правом и в частности злоупотреблением должностными полномочиями, данная проблема не является новой и требует к себе повышенного внимания.

Создание эффективных условий деятельности публичного аппарата управления является одной из гарантий благополучного функционирования государства и гражданского общества. Одной из существенных причин влияющей на снижения эффективности деятельности указанных органов является преступление, совершаемое должностными лицами против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Одним из факторов борьбы с должностными преступлениями является четкость уголовно-правовых норм, а также регламентация уголовной ответственности за любые проявления злоупотребления должностными полномочиями.

Следовательно, данная тема является актуальной и практически применимой, поскольку позволяет рассмотреть уголовно - правовую характеристику злоупотребления должностными полномочиями и выявить проблемные вопросы квалификации данного преступного деяния.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы является общественные отношения, возникающие при установлении и привлечении лица к уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.

Предметом исследования являются: нормативно-правовые акты, материалы судебной практики, теоретическая база, которая состоит из монографий, научной и учебной литературы.

В качестве теоретической базы использовались труды таких ученых, как: С.В. Авдеева, А.В. Бриллиантова, Б.В. Волженкина, Б.В. Здравомыслова, В.И. Динека, В.Н. Султанова, П.С. Яни и др.

Целью исследования является выявление проблем возникающих в правоприменительной практике и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и практики его применения.

Цель работы достигается с помощью установления следующих задач:

- анализа отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за злоупотребление должностными полномочиями;
- раскрытие элементов состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ;
- соотношения рассматриваемого преступления с другими преступлениями.

Решение задач и достижение поставленной цели исследования достигается с помощью следующих методов: рассмотрение отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за злоупотребление должностными полномочиями; изучение элементов состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ; рассмотрение, выявление проблем и спорных вопросов квалификации, а также недостатков конструкции диспозиции статьи предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями; формулирование предложений по их разрешению.

Эмпирической основой исследования являются материалы судебной практики за период с 2008 по 2014 годы: определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, приговоры судов общей юрисдикции Иркутской области, Брянской области, Пензенской области, приговор гарнизонного военного суда Приморского края.

1. История отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями

1.1 Уголовное законодательство об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в дореволюционной России

Обращение к российской истории, обусловлено тем, что необходимость осознания становления отечественного права, которое является частью культуры наших предков, следовательно, и нашим культурным наследием. Законодательство является важным компонентом культуры народа, так, по мнению С.Ю. Бытко: «По содержанию правового акта часто можно судить не только о характере господствовавших в определенную эпоху общественных отношений, но и об уровне нравственности народа, о его представлениях о добре и зле, справедливости и несправедливости, о ценности человеческой жизни, чести и достоинстве личности»¹.

Следует заметить, что в настоящее время важность представляет историческое толкование для ныне действующего законодательства. Предопределена данная необходимость, прежде всего тем, что для изучения какого - либо правового института в целом или правовой нормы в частности, возникает потребность в сопоставлении с ранее действующими положениями правовых норм. Это требуется для того, чтобы: проанализировать историю становления данных правовых норм, основания, которые порождали их становления, а также факторы, которые влияли на их изменения и переработку. Выдающийся русский ученый Н.С. Таганцев был приверженцем того, что история права содействует в понимании сути современных норм права: «Именно, всякое правовое положение, действующее в данном государстве, хотя бы оно непосредственно и не

---

¹ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. Саратов: Научная книга, 2006. С. 3

вытекало из самого народа, а из государственной власти, непременно коренится в прошлой истории этого народа»².

Российское право с давнего времени закрепляет положение, в соответствии с которым, некоторые преступные деяния совершаются только конкретной категорией лиц. Так, по утверждению Б.А. Бернера: «Все преступления делились на *Delicta communia*, субъектами которых являлись любые члены общества, и *Delicta progia*, в качестве субъекта которых могло выступать только должностное лицо или лицо особого звания»³.

Сборник правовых норм Киевской Руси «Русская правда» не содержит единого понятия «злоупотребление должностными полномочиями» но уже на тот момент прослеживается своего рода ответственность за данное деяние. Правовые нормы на данном этапе исторического развития охранили лишь государственные интересы, и ответственность наступала в случае причинения вреда воеводам и князьям. Нормы данного законодательного акта содержат положения о размере налогов и сборов, чтобы воспрепятствовать злоупотреблению полномочиями в этой сфере. Следовательно, на данном этапе исторического развития можно говорить об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности.

В положениях Новгородской судной грамоты и Псковской судной грамоты, имеется предписание лицам, которые занимают определённую должность, в частности данные положения распространяются на судей. Обращаясь к положениям Новгородской судной грамоты «О суде и о закладе на наездники и на грабещики» становится понятно, что на тот момент существует несколько видов судов: суд архиепископа Новгорода, суд посадника с наместниками великокняжескими, суд наместника с тиуном и суд тысяцкого. Для лиц осуществляющих службу в данных органах

---

² Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1: Учение о преступлении. Вып. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1874. С. 21

³ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. Т.1. СПб., 1865. С. 323

содержится запрет на решение дел по дружбе⁴, то есть судьям запрещалось злоупотреблять должностными полномочиями из личной заинтересованности. Псковская судная грамота также содержит запреты для должностных лиц, но данные деяния не являются злоупотреблением должностными полномочиями. Несмотря на имеющиеся запреты для должностных лиц, нормативные акты не содержат санкций за нарушения предписаний.

В Судебнике 1497 г. имеется предписание для судей: «Судити суд бояром и околничим. А на суде быти у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судне посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому»⁵. Судебник 1550 г. предусматривает наказание за злоупотребление должностными полномочиями в суде, статья 3 гласит: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначей, или на дьяке взяты исцов иск, а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правои десяток, и пожелезное взяти втрое дарь укажет»⁶. Следующие статьи Судебника 1550 г. предусматривают ответственность за злоупотреблением полномочиями дьяком (ст. 4), и подьячим (ст. 5). Преступное деяние в действиях дьяка содержалось, если он за получение каких либо благ (посул) осуществит содействие лицу, который имеет в этом интерес, запишет судебное дело не так, как было в действительности. За данное деяние предусматривалось тюремное заключение. Статья 5 гласит о том, что: «Подьячей, которой запишет не по суду для посула без дьячего прика у, и того подьячего казнити

---

⁴ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.1: Законодательство Древней Руси / под общ. Ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома В.Л. Янин. М.: Юридическая литература, 1984. С. 218

⁵ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома А.Д. Горский; рец. В.И. Корецкий. М.: Юридическая литература, 1985. С. 326

⁶ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. Саратов: Научная книга, 2006. С. 60

торговою казнию, биты кнутъем»⁷. В статьях Судебника 1497 и 1550 г. уже более конкретно проявляются признаки современного состава преступления о злоупотреблении должностными полномочиями. В то время, естественно, они далеки от нынешней редакции и имеют в себе признаки смежных составов преступления. Во-первых, содержится определенный перечень лиц, которые могут быть подвергнуты уголовной ответственности, связано это с наделением их правами и обязанностями в силу занимаемой должности (судьи, дьяки, подьячие). Во-вторых, предусматривается мотив в виде получения выгоды (посула), либо дружеские отношения, то есть проявляется личная заинтересованность. Но, необходимо отметить, что данные правовые нормы не содержат положений о нарушении прав и свобод лиц данными деяниями, на мой взгляд, это все же презюмируется, но не требует установления данных последствий для наступления ответственности. Следовательно, на этом этапе исторического развития нормы права интересующего нас преступления имеют формальный состав.

В Соборном уложении 1649 г. ответственность за должностные преступления предложена уже более широко. Глава VII «О службе всяких ратных людей московского государства» включает положение о злоупотреблении своим положением бояр и воевод: «А будет бояре и воеводы без государева указу ратных людей з государевы службы учнут отпущати, и посулы и поминьки имати, а сыщется про то допряма, и бояром и воеводам за то чинити жестокое наказание, что государь укажет»⁸. Статья 16 данной главы предусматривала ответственность за злоупотребление должностными положениями для командиров и сотников. Для них была предусмотрена ответственность за деяние, когда они по своей воле могли отпустить человека из сотни без государского указа и воеводского ведома.

---

⁷ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. Саратов: Научная книга, 2006. С. 61

⁸ Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Издательство Московского университета, 1961. С. 84

В главе IX «О мытах и о перевозке, и о мостах» предусмотрена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями «мытчиков» и «перевозчиков». Глава X «О суде» содержит подробную регламентацию об осуществлении правосудия с уголовно-правовой стороны. Уже на тот момент проводятся различия корыстных мотивов: «по посулам», и личная заинтересованность – «по дружбе, или по недружбе»⁹. За данные действия предусматривалось наказание в виде торговой казни и лишения права занимать данную должность в будущем.

Аналогичная ответственность предусматривалась в главе XII «О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян». Данная ответственность распространялась на лиц, осуществляющих правосудие в патриаршем суде.

Ответственность предусматривается за злоупотребление в виде бездействия – неисполнение своих должностных обязанностей судьями, дьяками и подьячими. В данном преступном деянии в качестве мотива выступает лишь корыстная заинтересованность указанных выше лиц. Деяние состоит в том, что данные должностные лица из-за своей корысти не будут осуществлять действия, которые напрямую являются их обязанностью. В качестве наказания выступало битье кнутом и палкой (батоги).¹⁰

Характерными чертами для вышеприведённых преступлений Соборного уложения 1649 г. является то, что субъектом преступления является только строго определенный круг лиц, а именно должностные лица, но данное понятие «должностного лица» здесь не содержится, вместо этого перечислены должности. Следует отметить, что все рассмотренные преступления содержатся в разных главах. Это означает, что непосредственным объектом преступления на тот момент не является нормальное функционирование конкретных органов государственной власти, интересы государственной службы и органов местного самоуправления.

---

⁹ Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Издательство Московского университета, 1961. С. 97

¹⁰ Там же. С. 99

Впервые в данной категории преступлений объективная сторона включает ответственность за невыполнение должностным лицом своих обязанностей. Следовательно, законодатель расширяет круг деяний, которые попадают под правовую орбиту ответственности за данные преступления.

В эпоху Петра I ответственность за, так называемое, злоупотребление должностными полномочиями набирает новые обороты. Связано это с тем, что значительное состояние находится в ведении чиновников, особенно соратников Петра I, вследствие этого происходит рост должностных преступлений. Поэтому, указом «О фискалах и о их должностях» 1714 г. такие преступные деяния как взятки, казнокрадства и т.п. были отнесены законодательно к преступлениям против интересов государства.

Наиболее развернутый перечень преступлений о злоупотреблении властью находился в главе 50 Генерального регламента коллегии Петра I. В нем устанавливалась ответственность за корыстные намерения, а также за личную заинтересованность, которые могли привести к бездействию власти.

Во времена Екатерины II принимается «Устав благочиния или Полицейский» изданный 8 апреля 1782 г. Уже на тот момент проявляется разделение преступлений по должности на: злоупотребление должностью, неисполнение должности, упущение должности. При этом содержание этих видов преступлений не раскрывалось.¹¹

В период царствования Александра I были предприняты попытки проведения систематизации российского законодательства, результатом которой стало издание Свода законов Российской Империи, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и других законов уже в период правления Николая I.

Данные нормативно-правовые акты в Российском государстве являются основными в XIX веке. Проявляется это в том, что должностные преступления теперь выделены в автономную группу «нарушения по

---

¹¹ Российское законодательство X-XX веков. Т.4: Законодательство периода становления абсолютизма. / Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 383

должности». Свод законов в 15 томе содержит самостоятельный раздел «О превышении власти и противозаконном оной бездействии» посвящённый данным преступлениям.

Свод законов 1832 года к должностным лицам относит практически всех чиновников, также содержит запреты на некоторые правонарушения. Например, статья 278 устанавливает запрет нарушений порядка службы и подчиненности, неисполнения должности и злоупотребление власти, ущерб вверенному по службе имуществу.¹²

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало 11 глав, которые были посвящены должностным преступлениям. Находились они в разделе пятом, носящим наименование «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». Законодатель впервые пробует систематизировать должностные преступления, отделяя их от проступков. Несмотря на данные попытки, в разделе нет четкости в определении термина «преступление» и «проступок», что не позволяет полностью провести различия между ними. Также отсутствует понятие «должностного лица», что является свидетельством недостаточной разработанности общих норм права.

Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. указывает, что служебные преступления может совершить только должностное лицо. Как считал дореволюционный исследователь В.Н. Ширяев, в Уложении отсутствует термин, обозначающий лиц совершивших должностные преступления, при этом законодатель использует несколько десятков самых разнообразных наименований¹³.

В Уложении 1845 г. в качестве лиц совершающих преступления и проступки предусмотрены следующие: должностное лицо (ст.369,384 и т.д.),

---

¹² Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императорского Николая Павловича составленный. Законы уголовные. СПб, 1842. Т. 15. С. 63

¹³ Ширяев В.Н. Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 212

министр, государственный сановник (ст.369), чиновник (ст.283, 368, 372 и т.д.).

Данная неопределенность послужила толчком, и научные деятели уголовно-правовой науки старались дать определение должностного лица, но в конечном счете пришли к выводу, что «круг лиц совершающих должностные преступления в настоящее время значительно разросся, выйдя далеко за пределы понятия должностного лица»¹⁴. Но в правоприменительной практике трудности продолжались, невозможно было решить поставленные задачи без определения лица, которое совершает должностные преступления. Вследствие этого стало распространенным понятие, что это любое лицо, исполняющее или должное исполнять обязанности по службе государственной или общественной в силу законно возложенного на него поручения, причем независимо от того, имеется ли у лица классный чин или он занимает должность по найму¹⁵.

Закон определял, что следует понимать под общественной службой – работа в учреждениях, которые по своему статусу занимались проблемами местного самоуправления, а руководители и служащие в них исполняли обязанности по реализации власти, при этом частные лица, исполнявшие отдельные поручения какого-либо государственного учреждения, не приравнивались к должностному лицу¹⁶.

Так называемого злоупотребления должностными полномочиями в законе не было, но ряд деяний принадлежал к данному преступлению. Так пятый раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» содержал статьи с 358 по 366, в которых была предусмотрена ответственность за не приведение в исполнение «именных или объявляемых в установленном за сие порядке высочайших указов и повелений» (ст. 358);

---

¹⁴ Ширяев В.Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 182

¹⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные 5-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. С. 299

¹⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – Изд. 17-е, пересмотренное и дополненное (издано Н.С. Таганцевым). Пг.: Гос. Типография, 1913. С. 370

«указов Правительствующего сената» (ст. 359); «указов других присутственных мест, или же предписаний, или предложений начальств» (ст.362) и т. д.¹⁷

Из указанного выше перечня было только 3 преступления, совершавшихся в виде бездействия: ч. 2 статьи 358, статьи 359 и 360, которые совершены с корыстными или личными намерениями. Они наказывались с наибольшей строгостью (лишением всех прав состояния, ссылкой на каторжные работы и т.д.).

Остальные деяния не были преступлениями, а были проступками, которые наказывались более мягко (замечание, выговор, вычет из времени службы от трех месяцев до одного года).

Таким образом, проанализировав статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. приходим к выводу о том, что единой нормы злоупотребления должностными полномочиями не имелось на тот момент в привычном для нас изложении. Но, несмотря на это, существовала ответственность за многие действия и бездействия, которые в совокупности составляют это преступление.

За специальные виды злоупотребления должностными полномочиями ответственность устанавливалась в статьях 665, 667, 682 683 Уголовного уложения 1903 г. К примеру, ответственность за «домогательство посредством злоупотребления должностными полномочиями или несовместимым с правосудием мерами сознания обвиняемого»¹⁸.

В Уголовном уложении 1903 г. содержится определение субъекта должностного преступления. В уголовно-правовых актах определение было дано впервые, что является несомненным плюсом. Служащим считалось всякое лицо, «несущее обязанности или исполняющее временные поручения по службе государственной или общественной, в качестве должностного

---

¹⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – Изд. 17-е, пересмотренное и дополненное (издано Н.С. Таганцевым). Пг.: Гос. Типография, 1913. С. 388

¹⁸ Новое уголовное уложение, Высочайшее утвержденное 22 марта 1903 года. Изд. В.П. Анисимова. СПб., 1903. С. 207

лица или полицейского, или иного стража или служителя, или лица сельского или мещанского управления»¹⁹. Как разъяснил Н.С. Таганцев: «Под понятие служащего не подойдут лица, производящие или совершающие что-либо, хотя бы и для государства или общества, но когда на них возлагается не деятельность в порядке управления, а осуществление частных поручений собственников или предпринимателей или контрагентов»²⁰.

Общественная опасность в преступных действиях виновного устанавливалась в нарушении должностным лицом своих служебных обязанностей, которыми он был наделен, и заключалось это в злоупотреблении своими полномочиями, в превышении или бездействии власти. Способом совершения должностного преступления, по мнению Н.А. Неклюдова, предусматриваемого в Уголовном уложении 1903 г., было только злоупотребление властью, то есть способ, доступный только должностному лицу²¹.

1.2 Уголовное законодательство об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в советский период

Русская революция 1917 года послужила необратимой предпосылкой для изменений как общественно-экономической стадии развития, так и для всей системы законодательства, в частности уголовного. В первое время после создания социалистического государства правовые положения об ответственности за уголовно наказуемые деяния содержались в декретах, а иногда и в подзаконных актах. На тот момент сложности касающиеся вопроса об определении признаков должностного лица возникали как в теории, так и на практике. По мнению некоторых авторов: «субъектами рассматриваемых деяний в этот период развития законодательства об ответственности за должностные преступления стали признавать не только

---

¹⁹ Новое уголовное уложение, Высочайшее утвержденное 22 марта 1903 года. Изд. В.П. Анисимова. СПб., 1903. С. 208

²⁰ Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Изд. Н.С. Таганцев. СПб., 1904. С. 966

²¹ Неклюдов Н.А. Руководство особенной части русского уголовного права. СПб., 1887. С. 83

служащих государственных учреждений и предприятий, но также их технический персонал»²². В этом заключалась характерная черта появившейся диктатуры пролетариата, которая возводит на первый план защиту государства от злоупотреблений.

С первых дней Советской власти начинают появляться положения о «должностных преступлениях», которые находят свое отражение в различных декретах. Со второй половины 1918 года в официальных документах начинает употребляться термин «должностное лицо» вместо прежнего «чиновник».²³

В инструкции НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 года появляется определение субъекта должностных преступлений. Должностными лицами были признаны государственные служащие, члены фабрично-заводских, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов. Должностные лица трактовались как «служащие или иные лица» без каких-либо критериев отнесения их к таковым.

Статья 105 УК РСФСР 1922 г. устанавливает ответственность за злоупотребление властью. Данное преступление определяется как совершение должностным лицом действий, благодаря служебному положению лица вопреки соображениям служебной необходимости, повлекшие за собой вред в виде «нарушений правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан». Предусматривался квалифицирующий признак в части 2 данной статьи, если указанные выше деяния повлекли особо тяжкие последствия или совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах.²⁴ На мой взгляд, данная норма является серьезным шагом в развитии законодательства о злоупотреблении должностными полномочиями. Это связано с тем, что предусматриваются признаки

---

²² Букалерева Л.А., Гнатик Е.Н., Питикин Р.А. Служебный подлог – коррупционное преступление: монография / Московский ун-т им. С.Ю. Витте. М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2014. С. 20

²³ Постановление чрезвычайного VI Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. №90.

²⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Изд. Военной коллегии верхних трибун ВЦИК. М., 1922. С. 13

объективной стороны, содержится указание на наступление последствий, что делает состав преступления материальным.

В примечании к ст. 105 УК РСФСР 1922 г. содержалось легальное определение «должностного лица». Безусловно, определение должностного лица по УК РСФСР 1922 г. было намного прогрессивнее и содержательнее всех предшествующих определений. Об этом характеризует указание законодателя на постоянный или временный характер деятельности должностного лица, была предпринята попытка определить круг организаций, работая в которых лицо получало статус «должностного», назывался источник происхождения полномочий. Однако можно выделить и ряд недостатков определения: во-первых, описывался слишком широкий круг организаций, работники которых могли быть признаны должностными лицами, во-вторых, просматривалось отсутствие конкретности при определении общегосударственных задач.

Вторая сессия ВЦИК РСФСР X созыва 10 июня 1923 г. приняла постановление, которое коренным образом меняет уголовно-правовые положения о злоупотреблении властью. Проявилось это изначально в том, что была отменена уголовная ответственность за злоупотребление властью, совершенное без отягчающих обстоятельств. За данное деяние применялась дисциплинарная ответственность.

В УК РСФСР 1926 г. законодатель вносит кардинальные изменения в положения, устанавливающие ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

В статье 109 УК РСФСР 1926 г. осложнена юридическая конструкция диспозиции рассматриваемого состава преступления, по сравнению со ст. 105 УК РСФСР 1922 г. Связано это с тем, что законодатель в объективную сторону включает злоупотребление властью, а также злоупотребление служебным положением. Был сформулирован материально-формальный состав данного преступления. Для материального состава рассматриваемого преступления предусматриваются альтернативные последствия: «а)

нарушение правильной работы учреждения или предприятия; б) причинение ему имущественного ущерба; в) повлекли за собой нарушения общественного порядка г) нарушение охраняемых законами прав и интересов отдельных граждан»²⁵. Для формального состава законодателем был определен состав опасности наступления последствия и прямой умысел субъекта преступления. Также в диспозиции был добавлен признак «систематичность» указанных действий для привлечения к уголовной ответственности, и обязательный признак субъективной стороны – мотив: корыстные соображения или личная заинтересованность.

В примечании данной статьи законодательно было определено понятие должностного лица как субъекта рассматриваемого преступления, которое во многом переняло положение о должностном лице УК РСФСР 1922 г. Имелось второе примечание, в котором законодатель уточнил ответственность должностных лиц профессиональных союзов.

Таким образом, мы наблюдаем, что УК РСФСР 1926 г. во многом перенимает положения УК РСФСР 1922 г.

Приказ НКЮ РСФСР 1937 г. «О судебной практике по делам о должностных преступлениях» значительно ограничивает понятие должностного лица. Связано это с тем, что данный приказ содержит запрет на осуждение рабочих и колхозников за должностные злоупотребления. Несмотря на это, понятие должностного лица по-прежнему включает в себя всех служащих государственных и общественных организаций.

В науке еще долгое время продолжались споры о необходимости возврата расширительного толкования понятия должностного лица. Впервые в 1947 г. профессор В.Д. Меньшагин предложил: «При определении должностного лица учитывать, какими функциями эти лица обладают»²⁶. В данный промежуток времени Г.Р. Смолицкий предлагает конкретные признаки, какими должно обладать должностное лицо, а именно, что данные

---

²⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР, 06.12.1926, № 80, ст.600

²⁶ Уголовное право: учебник для юридических школ. М.: Юриздат, 1947. С. 239

лица должны обладать: административными, хозяйственными, организационными или иными служебными обязанностями.²⁷ Со временем данные позиции начинают укрепляться и поддерживаются Б.Ф. Кириченко, Б.В. Здравомысловом.²⁸

Далее законодательное формирование данного понятия было отражено в УК РСФСР 1960 г. В данном кодексе рассматриваемый состав преступления содержался в ст. 170 «Злоупотребление властью или служебным положением» в главе под названием «Должностные преступления».

Стоит отметить положительный момент, что законодатель начинает использовать наименование преступлений в названиях статей для удобства правоприменителей. Статья 170 УК РСФСР 1960 г. формулируется иным образом, отличительным от норм УК РСФСР 1926 г. Диспозиция статьи становится более четкой и удобной для восприятия и лишь немного отличается от положений статьи ныне действующего уголовного закона.

В первую часть статьи о злоупотреблении властью или служебным положением законодателем добавлены обязательные признаки состава. Такие признаки как «из корыстной или иной личной заинтересованности и причинение существенного вреда государственным или общественным интересам, либо охраняемым законом правам и интересам граждан». Данный состав преступления становится материальным и законодатель устраняет признак систематичности, что придает составу большую определенность и делает его более эффективным в борьбе с рассматриваемым преступлением. Абсолютно обоснованным, на мой взгляд, является добавление обязательных признаков, таких, как корыстный мотив или иная личная заинтересованность, а также причинение существенного вреда, так как данные черты позволяют отграничить преступления злоупотребления властью или служебным положением от дисциплинарного проступка. Предусмотрен

---

²⁷ Смолицкий Г.Р. Должностные преступления. М.: Жур. издат. Министерства Юстиции СССР, 1947. С. 23

²⁸ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975. С. 27

квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 170 УК РСФСР «тяжкие последствия», который сохранен в этом преступлении в УК РФ.

Субъект преступления, должностное лицо, является специальным, определяется в примечании к ст. 170 УК РСФСР. Но, стоит заметить, что его определение распространялось только на статьи данной главы. Под должностными лицами законодатель определил: «постоянно или временно осуществляющих функции представителей власти, а также занимающих постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющих такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию»²⁹.

По мнению ученых, УК РСФСР 1960 г. являлся наиболее безупречным в части об ответственности должностных лиц, по сравнению со своими предшественниками. Больше всего это отразилось в определении понятия должностного лица, «которое обрело более конкретные черты специального субъекта, вследствие чего это положительно отразилось на практике применения уголовного закона об ответственности за злоупотребление служебным положением»³⁰.

Важную роль в пояснении уголовного закона об ответственности за должностные преступления приобрело постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге». Важность постановления для рассматриваемого нами преступления кроется в разъяснении понятий организационно-распорядительных и административно-

---

²⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. ст. 591.

³⁰ Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 33

хозяйственных функций должностного лица, и также характер возможного вреда в результате совершения преступления.

Изменения произошли после принятия Конституции РФ в декабре 1993 г., связано это с тем, что началось формирование нового уголовного законодательства. После принятия ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» произошло изменения структуры Особенной части УК. Глава 21 УК РСФСР после этого практически дублирует УК РСФСР 1926 года.

Таким образом, поводя черту под анализом уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, приходим к выводам:

1. Благодаря историческому анализу российского законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями можно выделить три этапа развития уголовно-правовых норм:

- первый этап берет свое начало с первых предписаний лицам, занимающих определенные должности, которые появляются в Новгородской и Псковской судных грамотах, и продолжается до 1917 г.;

- второй этап связан с образованием нового государства в 1917 г., после Русской революции, в связи с чем формируется и новое право;

- третий этап развития норм об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями ознаменован принятием Конституции РФ 1993 г., что породило разработку нового уголовного законодательства для воплощения положений главного закона страны в жизнь.

2. Уголовное законодательство до революции 1917 г. зависело напрямую в большинстве своем от воли лица, находящегося у власти в тот или иной период, и только на втором плане находилась ситуация в стране. Только с конца XIX и начала XX веков уголовное законодательство было систематизировано, и впервые дается определение понятия должностного лица.

Следовательно, развитие дореволюционного уголовного законодательства о должностных преступлениях имеет своими характерными чертами преемственность и последовательное развитие.

3. С первых времен образования советского социалистического государства наблюдается продолжение систематизации и развития уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностным положением. Законодатель усиливает ответственность за преступления данной категории. Субъект преступления остается по-прежнему специальным, но теперь определяется благодаря выполняемым им функциональным обязанностям, что серьезно уменьшает круг этих лиц.

2. Уголовно - правовой анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»

2.1 Объект преступления

Определение объекта преступления в уголовном праве является одной из центральных и наиболее сложных проблем. Связано это с тем, что представляется необходимым определить большой круг вопросов: формулировки понятия и места объекта в общем определении преступления, значение и роль объекта преступления для определения степени общественной опасности, правильной квалификации противоправного деяния.

Обращаясь к юридической литературе, можно определить понятие объекта преступления: «охраняемые уголовным законодательством общественные отношения, которым в результате преступления причиняется или может быть причинен существенный вред»³¹. Согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ такими признаются права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, а также мир и безопасность человечества.

Конституция Российской Федерации закрепляет положения в ст. 2 о том, что: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Данное правовое положение и было заложено в основу содержания и структуры норм УК РФ 1996 г. Так, законодатель выбрал наиболее концептуальную дефиницию из имеющихся мнений в науке уголовного права, поскольку она отображает содержания и иерархию объектов охраны, которые расположены в соответствии со степенью значимости объекта: «личность, общество, государство».

---

³¹ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 31

С учетом правовых положений под объектом преступления необходимо понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения и интересы, на которые направлено общественно опасное деяние, которым причиняется вред или создается угроза причинения такого вреда.

Теория уголовного права после принятия УК РФ 1996 г. традиционно выделяет общий, родовой, непосредственный и видовой объекты.

Анализируемое преступление «Злоупотребление должностными полномочиями» располагается в 30 главе «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» X раздела «Преступления против государственной власти». Законодатель под родовым объектом данного преступления понимает совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование государственной власти. Данное мнение разделяют С.Д. Бражник и А.А. Князьков³². Несмотря на то, что такое определение следует из названия раздела X УК РФ, его нельзя считать удачным, так как порождается неопределенность круга общественных отношений охраняемых уголовным законом, поскольку нет легального понятия «государственной власти».

Согласно положению Конституции РФ государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную, которая осуществляется путем деятельности федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов РФ. Органы местного самоуправления в соответствии с законом могут быть наделены отдельными государственными полномочиями. При совершении преступления «Злоупотребление должностными полномочиями» субъект данного состава совершает посягательство на государственную власть. В теории высказывались различные мнения о том, что следует понимать под государственной

---

³² Бражник С.Д., Князьков А.А. Превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ): определение и анализ признаков объекта и потерпевшего // Правовая инициатива. 2014. №1. С. 27

властью. Рассмотрим основные подходы к сущности государственной власти, получившие наибольшее распространения среди ученых теоретиков:

1. Общественные отношения, построенные на власти и подчинении (С.С. Алексеев);³³
2. Органы государственной власти (С.С. Митин);³⁴
3. Совокупность властных полномочий соответствующих органов (Н.В. Ходова).³⁵

Понятие государственной власти является многогранным и не должно рассматриваться только с одной стороны, несомненно, что каждое определение имеет право на существование, поскольку имеет свою методологическую базу. Вышеизложенные мнения в совокупности позволяют определить государственную власть как общественные отношения, построенные на власти и подчинении, которая реализуется через государственные органы, учреждения и должностных лиц, действующие на основании федерального законодательства, которые в ходе осуществления своей должностной деятельности осуществляют воздействия на различные сферы жизнедеятельности общества.

Под видовым объектом понимается совокупность общественных отношений, гарантирующих нормальное функционирование государственной власти, интересов государственной и муниципальной службы. Данное понятие не вызывает дискуссий в науке уголовного права, связано это с тем, что п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. №19 содержит разъяснения видового объекта, которое поддерживается многими авторами, в частности В.Н. Султановым, Д.А. Гришиным.³⁶ Необходимо обратить внимание, что видовой объект является разновидностью родового объекта

---

³³ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1994. С.6

³⁴ Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С.12

³⁵ Ходова Н.В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России (общеправовой анализ). Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С.28

³⁶ Гришин Д.А., Султанов В.Н. Ретроспективный анализ злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий (на основе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 марта 1990 г. и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г.) // Вопросы управления. 2012. № 1. С. 139

преступления, поэтому при характеристике преступления «Злоупотребление должностными полномочиями» никаких особенностей не представит.

По мнению Ю.И. Ляпунова: «интересы государственной службы состоят в идеально точном исполнении должностными лицами положений Конституции РФ, конституции и уставов субъектов РФ, в подобающей, соответствующей указаниям и требованиям других российских законов, деятельности по обеспечению полномочий государственных органов».³⁷ Аналогично можно определить и интересы службы в органах местного самоуправления.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью конкретного звена публичного аппарата управления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также аппарата управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, данное мнение является справедливым и его разделяет О.С. Капинус.³⁸

При определении непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, В.С. Комиссаров включает в него также: «авторитет органа или учреждения, в котором осуществляет функции работник, злоупотребивший своими должностными полномочиями».³⁹

Полагаю, что с данной позицией можно согласиться, так как лицо, совершившее общественно опасное деяние, нарушает нормальное функционирование деятельности органа, в котором он является должностным лицом, вследствие чего происходит подрыв авторитета органа в глазах общества.

Дополнительным объектом злоупотребления должностными полномочиями являются общественные отношения, гарантирующие охрану

---

³⁷ Ляпунов Ю.И. Должностные преступления: Учебное пособие. Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1988. С. 43

³⁸ Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть. Т.2. Учебник. М. Юрайт, 2016. С. 328

³⁹ Комиссаров В.С. Уголовное право России: Учебное пособие. 3-е изд. М.: Проспект, 2015. С. 363

прав и законных интересов граждан и организаций, интересы общества и государства⁴⁰. В науке уголовного права существует иная точка зрения, относительно дополнительного объекта. Так, некоторые авторы относят указанные общественные отношения к непосредственному объекту⁴¹. Указанная позиция является ошибочной. Связано это с тем, что непосредственный объект всегда лежит в плоскости родового объекта, сущность которого определяется общественными отношениями, указанными в названии главы Особенной части УК РФ. Таким образом, нормальное функционирование деятельности конкретного звена публичного аппарата управления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также аппарата управления в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ будет образовывать содержание непосредственного объекта преступления «Злоупотребление должностными полномочиями».

Так, гарнизонным военным судом Приморского края г. Фокино признан виновным по ч. 1 ст. 285 УК РФ командир войсковой части гр. С., который являлся должностным лицом, действуя вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, потребовал от подчиненных передать ему «N» сумму денег из полученного последними денежного довольствия военнослужащих. В приговоре суд указал, что данные действия существенно нарушили охраняемые законом права и законные интересы потерпевших в виде нарушения их права на получение в полном объеме начисленной и выплаченной дополнительной денежной выплаты⁴².

---

⁴⁰ Изосимов С.В., Стравинская С.В. Конструирование объективных и субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ) // Юридическая техника. 2013. №7-2. С.271

⁴¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. / Под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. С. 291

⁴² Приговор Фокинского гарнизонного военного суда Приморского края от 18 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // Rospravosudie.com: справочно-правовая система. URL: <https://rospravosudie.com/court-fokinskij-garnizonnyj-voennyj-sud-primorskij-kraj-s/act-106062800/>

Тем не менее, основным непосредственным объектом будет являться нормальное функционирование конкретных органов государственной власти, интересы государственной службы и органов местного самоуправления.

Таким образом, правильной является позиция о разграничении объектов преступления на общий, родовой, непосредственный и видовой. Поскольку ошибочной является позиция авторов о том, что вышеперечисленные объекты совпадают и образуют один основной объект – нормальную деятельность органов государственной власти, государственной службы и местного самоуправления⁴³. В таком случае неизбежно нарушается общепринятое правило о том, что данные объекты должны находиться в плоскости одних и тех же общественных отношений.

2.2 Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления – «это внешний процесс преступного посягательства, охватываемый предусмотренные статьями Особенной части УК признаки, которые характеризуют общественно опасное деяние (действие или бездействие) и вредные последствия. Кроме того, объективная сторона включает в себя причинную связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями, а также время, место, способ, орудия, средства и обстановку совершения преступления»⁴⁴.

Объективная сторона преступления является необходимым элементом состава преступления. Важность данного элемента состава predetermined тем, что отражает внешнее проявление противоправного деяния.

Объективная сторона преступления «Злоупотребление должностными полномочиями» характеризуется следующими характерными чертами:

- Деяние в виде использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;

---

⁴³ Смирнова Н.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. СПб.: Литера, 2003. С. 359

⁴⁴ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 32

- Наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- Наличие причинно-следственной связи между наступившими последствиями и совершенным деянием.

В науке уголовного права под термином «использование» традиционно понимается как активные действия, так и бездействия, то есть пассивное поведение лица⁴⁵.

По мнению некоторых ученых, под термином «использование» будет неверным понимание действий и бездействий, поскольку пассивное поведение должностного лица вернее будет охарактеризовать как «неиспользование» своих служебных полномочий вопреки интересам службы, которые повлекли наступление существенных нарушений прав и законных интересов, определенных законом⁴⁶.

На мой взгляд, данная точка зрения представляется неверной, поскольку при обращении к толковому словарю «использовать» означает «совершать или не совершать кого-что»⁴⁷.

Бесспорно, данное преступление совершается в большинстве случаев путем активных действий, однако не стоит забывать, что данное преступное деяние может быть совершено и путем бездействия. В подтверждение данной позиции Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» закрепляет положение о том, что ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей.

На сегодняшний день имеется и соответствующая судебная практика о признании лица виновным за злоупотребление должностными полномочиями

⁴⁵ Рясов А.В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону., 2010. С. 63

⁴⁶ Здравомыслов Б.В. Уголовное право (Общая и Особенная части). М., Юристъ. 2007. С. 74

⁴⁷ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. М.: Альта-Принт. 2008. С. 378

в виде бездействия. Так, Ленинский районный суд г. Иркутска 04.10.2011 г. признал виновным гр. Березина, который являлся должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти - инспектором дорожно-патрульной службы (далее ДПС). Гр. Березин, осуществляя функции представителя власти, находясь на посту, остановил гр. Б, который ехал по обочине дороги по встречной полосе. После проверки документов Березин выяснил, что у гр. Б. отсутствует водительское удостоверение. Инспектор ДПС Березин сообщил гражданину Б. о совершенных им правонарушениях, но последний осознавая, что за данные нарушения он будет привлечён к административной ответственности, решил путем уговоров склонить Березина к неисполнению должностных обязанностей. В дальнейшем гр. Б. передал Березину «N» сумму денег, после чего последний умышленно не исполнил свои обязанности, а гр. Б. смог избежать административной ответственности. Суд постановил признать Березина виновным за использование своих служебных полномочий в корыстных целях, действуя вопреки интересам службы, путем получения незаконного денежного вознаграждения – взятки, а также за непринятие мер по привлечению гр. Б., к установленной КоАП РФ ответственности и за неприменение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде задержания транспортного средства⁴⁸.

Злоупотреблением должностными полномочиями могут быть признаны только такие действия должностного лица, которые вытекали из его служебных полномочий и были связаны с правами и обязанностями, которыми лицо наделено в силу занимаемой должности. И совершено данное деяние должно быть вопреки интересам службы.

Некоторые ученые по этому поводу указывали, что для правильного применения нормы о злоупотреблении должностными полномочиями необходимо: «устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей

---

⁴⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Иркутска от 04.10.2011 г. [Электронный ресурс] // Rospravosudie.com: справочно-правовая система. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-irkutska-irkutskaya-oblast-s/act-100641639/>

должностного лица, законы, их регламентирующие, мотив, цель и фактические обстоятельства совершенного деяния, наличие причинной связи между нарушением (неисполнением) должностным лицом своих обязанностей и наступившими вредными последствиями»⁴⁹.

Под служебными полномочиями необходимо понимать права и обязанности должностного лица наделенного ими советующими нормативно-правовыми актами, в силу занимаемой должности. Так, А.С. Грибов указывает, что перечень нормативно-правовых актов, которые наделяют должностное лицо, достаточно широк, в него входят: «законы, постановления, распоряжения, должностные инструкции, приказы, трудовые договоры и т.д.»⁵⁰.

Следовательно, под использованием служебных полномочий нужно понимать только те действия, которые совершены в пределах прав и обязанностей и служебной компетенции, которыми должностное лицо наделено в силу занимаемой должности. Злоупотреблением не может считаться деяние, для совершения которого должностное лицо вышло за установленные границы служебной компетенции (полномочий). Важно обратить внимание на то, что статья 285 УК РФ охватывает преступное деяние, совершенное с использованием должностных полномочий, а не злоупотребление служебным положением, которое занимает должностное лицо. Служебные полномочия должностного лица четко регламентированы в соответствующих нормативно-правовых актах.

Не будет в действиях должностного лица состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, при котором должностное лицо совершает неправомерные действия, связанные не с должностным полномочиями, а с его авторитетом или авторитетом занимаемой должности. Связано это с тем, что авторитет является моральной категорией, и не может расцениваться в

---

⁴⁹ Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть. Учебник. Под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 783

⁵⁰ Грибов А.С. К вопросу об унификации уголовной ответственности должностных лиц, неправомерно использующих свое служебное положение (ст. 285, 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №1. С.23

качестве признака преступления «Злоупотребление должностными полномочиями». Следовательно, не будет рассматриваемого преступления в деяниях, когда должностное лицо злоупотребляет не своими полномочиями, а служебными связями или авторитетом.

При возбуждении уголовного дела по статье 285 УК РФ, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого или обвинительном заключении должен быть указан закон или иной нормативно-правовой акт, в силу которого должностное лицо наделено правами и обязанностями, злоупотребление которыми ставится данному лицу в вину.

Под совершением деяния вопреки интересам службы следует понимать такие действия (бездействия), которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

По мнению П.С. Яни: «указание в законе на использование полномочий вопреки интересам службы означает, что деяние лица не отвечает законным интересам службы, законность интересов государственной и муниципальной службы здесь подразумеваются»⁵¹.

Таким образом, под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы понимаются деяния, которые совершаются в соответствии с должностными полномочиями, но они не соответствуют общим требованиям, принципам, методам функционирования, предъявляемым к деятельности определенного органа.

Состав преступления «Злоупотребление должностными полномочиями», как уже упоминалось ранее, является материальным. В

---

⁵¹ Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление. М., «Бизнес-школа «Интел-Синтез». 2002. С. 80

связи с этим, обязательным элементом объективной стороны будет причинение существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Данный элемент на практике зачастую вызывает затруднения, поскольку является оценочным, его необходимо определять в каждом конкретном случае. Постановление Пленума ВС «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дает разъяснения судам, что необходимо понимать под существенным нарушением прав и законных интересов. При толковании существенного нарушения прав Пленум указывает, что данные права граждан и организаций должны быть гарантированы общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. Для того, чтобы нарушение законных интересов и прав было существенным, действия должностного лица должны создать препятствия в удовлетворении граждан или организаций своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности.⁵²

Содержание охраняемых законом интересов общества и государства связывается со стратегией национальной безопасности России и развитием демократии и гражданского общества. Национальные интересы России - это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.⁵³

Следует обратить внимание на то, что указанные последствия носят альтернативный характер, поэтому уголовная ответственность наступает при установлении одного из перечисленных в диспозиции статьи последствий.

---

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант плюс

⁵³ Романова В.В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 55

Необходимым элементом состава преступления злоупотребления должностными полномочиями является установление причинной связи между наступившими общественно опасными последствиями и совершенными преступными действиями. Причинная связь как элемент объективной стороны должна отвечать трем критериям:

- временному,
- реальной возможности,
- неизбежности наступления преступного результата⁵⁴.

Рассматривая первый критерий, временной, необходимо знать, что общественно опасное деяние, совершаемое должностным лицом, может быть причиной наступления опасных последствий лишь в одном случае, если действия должностного лица предшествовали во времени наступлению последствий. В ситуации, когда общественно опасные последствия наступают раньше, чем деяние, совершенное должностным лицом, не может быть речи о наличии причинной связи между данными событиями. Связано это с тем, что причина всегда порождает следствие. Однако не только последовательность во времени не создает причинной связи. Поэтому вторым критерием причинной связи будет установление реальной возможности причинения должностным лицом путем действий или бездействий рассматриваемых последствий. Другими словами, действия или бездействия должностного лица должны создать реальную возможность наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. Под последним критерием следует понимать то, что среди всех имеющихся факторов, способствующих наступлению опасного последствия, данное деяние должностного лица должно стать главным, определяющим событием, которое с неизбежностью повлекло наступление именно этого преступного результата.

---

⁵⁴ Холина Е.А. Установление причинной связи в уголовном праве, ее доказывание в уголовном процессе // Наука и современность. 2010. №3-3. С.301

Следовательно, причинная связь между деянием и наступлением общественно опасных последствий злоупотребления должностными полномочиями будет установлена, если совпадут одновременно три критерия: последовательность, реальная возможность и неизбежность.

Таким образом, обязательными элементами объективной стороны будут три ее составляющих, которые, как можно было заметить, тоже имеют свои особенности и не могут трактоваться с легкостью. Связано это с тем, что объективная сторона имеет свои недостатки, в частности в виде оценочных понятий. Однако, рассматривая в целом объективную сторону преступления «Злоупотребление должностными полномочиями», можно считать, что законодательная формулировка удалась, за исключением вышеприведенных недостатков, которые вызывают трудности в правоприменительной практике.

2.3 Субъект преступления

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, является должностное лицо. Понятие должностного лица и его признаки законодательно закреплены в примечании к статье 285 УК РФ. Согласно данному примечанию должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Понятие должностного лица, указанное в примечании к статье 285 УК РФ, позволяет выделить характерные группы признаков, которые выделялись многими учеными теоретиками, в том числе и С.В. Авдеевым в своих работах, которые по своей сути помогут признать лицо должностным:

- 1) Характер осуществляемых лицом функций;
- 2) Правовое основание наделения данного лица функциями;
- 3) Принадлежность тех органов, учреждений в которых трудится должностное лицо.⁵⁵

Признак, определяющий характер осуществляемых должностным лицом полномочий и обязанностей, является наиболее важным. Связано это с тем, что указание в законе на выполняемые должностным лицом функции позволяет определить круг лиц являющихся должностными и избежать расширительного толкования субъекта рассматриваемого преступления.

Немаловажностью данного признака является возможность отличить иных лиц, которые хотя и осуществляющие свои трудовые обязанности в государственных органах, органах местного самоуправления, в государственных корпорациях и т.д., но исполняющие другие, технические функции.

Понятие представителя власти необходимо понимать через содержание функции власти и через характер его действий, которые определяются задачами органа, который он представляет.

О.П. Грибунов обосновано указал: «не всякое должностное лицо является представителем власти и не всех представителей власти следует относить к должностным лицам»⁵⁶. Например, Б.В. Волженкин отмечал, что «главный бухгалтер, начальник снабжения прокуратуры – безусловно, должностное лицо, но отнюдь не представитель власти»⁵⁷.

---

⁵⁵ Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 112

⁵⁶ Грибунов О.П. К вопросу о понятии представителя власти // Материал Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. Восточно-Сибирский Институт МВД России. 2005. С. 35

⁵⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления. Монография. М., Юристь, 2000. С. 78

Понятие представителя власти содержится в примечании к статье 318 УК РФ и относится ко всем статьям, в которых используется данное понятие. Под представителем власти признается: «должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Определение понятия представителя власти, данное законодателем нельзя считать удачным. Такой вывод следует из того, что наблюдается схожесть в понятии должностного лица и представителя власти, так должностным лицом является лицо, осуществляющее функции представителя власти, а представитель власти – должностное лицо. На данный момент обратил внимание Б.В. Волженкин: «при сопоставлении этих двух определений обнаруживается очевидная тавтология: представитель власти является должностное лицо, а должностное лицо - это лицо, выполняющее функции представителя власти, то есть, иначе говоря, функции должностного лица»⁵⁸.

Толкование данного определения дано в п. 3 Постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано, что: «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные

---

⁵⁸ Волженкин Б.В. Служебные преступления. Монография. М., Юристь, 2000. С. 100

для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»⁵⁹.

В данном толковании определения указываются основные характерные черты представителя власти. Трудовая деятельность представителя власти выстраивается на взаимосвязи с лицами, не находящимися от него в служебной зависимости. Как можно было заметить, Пленум при толковании понятия представителя власти дает более четкое и полное определение.

Определение представителя власти, основанное на Постановлении Пленума ВС РФ, дает С.А. Стяжкина «представитель власти - это лицо, осуществляющее законодательную, исполнительную, судебную власть, а также иные лица правоохранительных или контролирующих органах, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не состоящих от них в служебной зависимости»⁶⁰.

На мой взгляд, данное определение исключает возможность двоякого толкования, также следует отметить отсутствие тавтологии.

Вторая категория лиц, разделяемых по характеру выполняемых функций, являющихся субъектом преступления «Злоупотребление должностными полномочиями» выполняют организационно-распорядительные функции.

Разъяснение организационно-распорядительных функций осуществляется не посредством определения понятия, а методом перечисления различных видов действий, связанных с организацией работы коллектива государственного органа, государственного или муниципального учреждения или находящихся в служебном подчинении отдельных работников (руководство трудовым коллективом, формирование кадрового состава, определения трудовых функций работников и др.), а также принятие

---

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант плюс

⁶⁰ Стяжкина С.А. Представитель власти как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. №1. С.167

решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия.

Необходимо понимать, что полномочия должностного лица по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия, нельзя понимать слишком широко.

Так, Т.Н. была принята на работу заведующей общежития на основании заключения трудового договора с директором муниципального унитарного предприятия ЖКХ. Трудовым договором и должностной инструкцией заведующего общежитием, утвержденной директором предприятия, установлено, что заведующий общежитием относится к категории технических исполнителей на определенном участке работы и подчиняется директору предприятия и начальнику ЖЭУ. Как указывает Судебная коллегия, органами следствия Т.Н. была признана должностным лицом, в связи с тем, что заведующий общежитием в силу должностной инструкции «контролирует работу обслуживающего персонала общежития, осуществляет вселения прибывших, следит за своевременностью и правильностью регистрации вселившихся и выписки выбывших из общежития граждан». Но органы следствия не установили и не указали в обвинении Т.Н. что функции, которыми она была наделена, влекли какие-либо юридические последствия для граждан. Такие последствия не установлены и в ходе судебного следствия. По существу, в обвинении Т.Н. изложены технические функции, которые она осуществляла, а не функции должностного лица⁶¹.

Таким образом, наличие у должностного лица организационно-распорядительных функций позволяет распространить данные функции лишь на внутрислужебные отношения, и судебная практика относит к таковым функциям такие полномочия должностного лица, которые имеют юридическое значение и влекут юридические последствия. Юридическая

---

⁶¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 22.12.2008 г. №87-о08-17 //Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 10.

природа таких полномочий означает, что они порождают, изменяют, либо прекращают такие отношения.⁶²

Третья категория лиц, разделяемых по характеру выполняемых функций, являющихся субъектом преступления «Злоупотребление должностными полномочиями» выполняет административно-хозяйственные функции.

Аналогично путем перечисления функций, без формулировки понятия, даются разъяснения административно-хозяйственных функций. К таковым относится управление или распоряжение имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковском счете организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершения иных действий. Так, А.В. Бриллиантов определяет эти функции как «права и обязанности лица, которыми оно наделено в организации для управления ее деятельностью или деятельностью ее структурного подразделения, заключающиеся в возможности принимать решения или давать указания, обязательные для исполнения лицами, находящимися в подчиненности, осуществлять контроль в сфере управления или распоряжения имуществом, денежными средствами или услугами организации»⁶³.

Такое толкование, на мой взгляд, служит основанием для широкой возможности толкования правоприменителей. Этим и объясняется тот факт, что в науке уголовного права говорится об организационно-распорядительных функциях как о функциях, связанных с управлением людьми, а административно-хозяйственными называются функции по распоряжению и управлению имуществом⁶⁴.

Большинство должностных лиц обладает одновременно организационно-распорядительными и административно-хозяйственными

---

⁶² Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 12

⁶³ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7. С. 20

⁶⁴ Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: Учебник. Под ред. Чучаева А.И. М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. С. 587

функциями, но для привлечения к уголовной ответственности должностного лица за злоупотребление должностными полномочиями, достаточно наличие полномочий относящихся хотя бы к одной из указанных функций.

Некоторые же ученые пытаются поставить под сомнение данное положение, указывая на то, что законодатель не указывает разделительный союз «и» «или» между организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в примечании к ст. 285 УК РФ. На мой взгляд, отсутствием данных союзов законодатель не хотел подчеркнуть необходимость одновременного наличия данных функций и это является лишь законодательной неточностью.

Правовое основание для наделения данного лица функциями является второй группой признаков преступления «Злоупотребление должностными полномочиями».

А.В. Галахова выразила точку зрения, что правовым основанием наделения лица соответствующими функциями является закон, устав, инструкция или иные нормативные правовые акты, приказ о назначении на должность, в которых сформулированы права и обязанности лица, занимающего конкретную должность⁶⁵.

Противоположной точки зрения придерживался В.И. Динека: «Правовое положение должностного лица определяется законами, принятыми органами представительной власти федерального уровня, субъектами федерации. Нормативные акты, носящие подзаконный характер, не могут быть источником формирования полномочий лица по должности, они определяют лишь содержание направлений конкретных действий лица по службе, отступление от требований которых влечет дисциплинарную, а не уголовную ответственность»⁶⁶.

На мой взгляд, следует придерживаться точки зрения А.В. Галахова, поскольку полномочия должностного лица определяются такими

---

⁶⁵ Галахова А.В. Должностные преступления. М., ВИНТИ, 2006. С. 9

⁶⁶ Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 14

нормативными или локальными актами, которые регламентируют права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность, но, разумеется, содержание актов носящих подзаконных характер, не должно противоречить сути высших по юридической силе нормативно-правовых актов.

Для правильного разрешения вопроса о привлечении должностного лица к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями важно правильно определить момент, с которого оно считается должностным. По этому вопросу высказывался В.В. Прудников, говоря о том, что лицо становится должностным со времени, когда оно приобретает комплекс должностных прав и обязанностей ⁶⁷. Полагаю, что с данной точкой зрения следует согласиться, потому что лицо, не наделенное полномочиями, не будет являться должностным. Лицо начинает считаться должностным лицом с момента издания приказа о зачислении на работу и прекращается с момента прекращения трудовых отношений, в силу определенных юридических фактов (к примеру, заявление об увольнении по собственному желанию, наступление смерти).

По порядку предоставления (характеру исполнения) все полномочия должностного лица можно подразделить на:

- постоянные;
- временные;
- по специальному полномочию.

Постоянные полномочия вытекают из должности, на которую принято лицо в соответствии с трудовым договором (контрактом) или в результате выборов (конкурса). Содержание этих полномочий, функций, запреты и пределы ответственности конкретизируются в должностных инструкциях к должности, с которыми должен ознакомиться сотрудник после заключения трудового договора (контракта).

---

⁶⁷ Прудников В.В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Краснодар, Кубанский государственный ун-т. 2003. С. 16

Временные полномочия возлагаются на лицо на непродолжительный срок, как правило, на время отсутствия того или иного должностного лица (отпуск, болезнь, командировка). Его полномочия как раз и делегируются на определенное время другому сотруднику, например, заместителю. В таких случаях при вынесении решения используются пояснения: «временно исполняющий обязанности...», «исполняющий обязанности...». Временное возложение полномочий должностного лица должно оформляться соответствующим приказом уполномоченного вышестоящего руководителя для придания юридической силы такому решению⁶⁸.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию, означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, которые на него возложены законом, нормативно-правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени, однократно или совмещаться с основной работой.⁶⁹ В подобных случаях функции должностного лица выполняются без занятия должности.

В уголовном законе закреплен перечень тех органов и учреждений, в которых должностное лицо выполняет свои должностные полномочия. Данный момент должен учитываться при установлении субъекта рассматриваемого преступления, в противном случае лицо не может считаться должностным. Рассмотрим места службы должностных лиц, перечисленные в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Государственный орган – это структурный элемент механизма государства, обладающий властными полномочиями в определенных областях и сферах государственной деятельности (глава государства,

---

⁶⁸ Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2011. С. 52

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант плюс

законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти)⁷⁰.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти⁷¹.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Учредитель является собственником имущества, созданного им учреждения. На имущество, закрепленное собственником за учреждением и приобретенное учреждением по иным основаниям, оно приобретает право оперативного управления в соответствии с ГК РФ. Учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное учреждение, муниципальное учреждение). Государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением.

---

⁷⁰ Чепунов О. И. Вопросы классификации органов власти // Известия ТПУ. 2007. № 7 С.153

⁷¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ Российской Федерации. 06.10.2003 г. - № 40 - Ст. 3822.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия⁷². В организационно-правовой форме унитарных предприятий действуют государственные и муниципальные предприятия.

Акционерное общество – хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций⁷³.

В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О некоммерческих организациях» государственная корпорация – не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона. Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации.

Государственная компания – некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления. Государственная компания создается на основании федерального закона⁷⁴.

---

⁷² Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 02.12.2002. № 48. Ст. 4746.

⁷³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

⁷⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // СПС Консультант Плюс

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» вооруженные силы – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации.

Вооруженные Силы РФ состоят из: центральных органов военного управления; объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск ВС РФ и в войска, не входящие в виды и рода войск ВС РФ⁷⁵.

Другие войска это войска, которые не входят в состав Вооруженных Сил РФ, но вместе с ними выполняют задачи по обороне страны и обеспечению безопасности личности, общества и государства от ЧС мирного и военного времени. К этим войскам относятся пограничные войска ФСБ России, внутренние войска МВД России, железнодорожные войска, войска гражданской обороны МЧС России.

Воинское формирование это постоянная или временная организационная (штатная или не штатная) единица в Вооружённых Силах или других «силовых» структурах предназначенная для выполнения поставленных задач, в мирное или военное время. К воинским формированиям согласно ч. 6 ст. 1 Федерального закона "Об обороне" относятся инженерно-технические и дорожно-строительные формирования при федеральных органах исполнительной власти. Кроме того, военная служба исполняется в органах федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, федеральном органе специальной связи и информации, воинских подразделениях Государственной противопожарной службы МЧС России и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Часть 2 статьи 285 УК РФ предусматривает квалифицированный состав злоупотребления должностными полномочиями, который отличается от

---

⁷⁵ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. 03.01.2017) «Об обороне» // СПС Консультант плюс

основанного состава особым статусом субъекта. Субъектом данного преступления является лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а также глава органа местного самоуправления.

В настоящий момент существует два подхода к пониманию того, кто относится к категории должностных лиц, занимающих государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ.

Согласно первой позиции, лицами, занимающими государственные должности РФ и субъекта РФ являются – Президент РФ, Председатель Правительства РФ, председатель палат Федерального Собрания РФ, министры, руководители законодательной и исполнительной власти субъектов РФ и др. лица⁷⁶.

Вторая позиция выражается в том, что субъектом квалифицированного состава злоупотребления должностными полномочиями может быть и государственный служащий, занимающий государственные должности категории Б, то есть должности, учреждаемые для непосредственного обеспечения: исполнения полномочий Президента РФ, деятельности Совета Федерации Федерального собрания, председателя Совета Федерации ФС РФ и его заместителей, деятельности Госдумы ФС РФ, деятельности Правительства РФ, Председателя Правительства, его заместителей и членов Правительства, Конституционного суда РФ, Председателя КС РФ, судьи - секретаря КС РФ, деятельности Председателя ВАС РФ и его заместителей, председателя ЦИК РФ, председателя Счетной палаты РФ, его заместителей и аудиторов счетной палаты⁷⁷.

---

⁷⁶ Кузнецов А.П. Дефиниция «Должностное лицо» в международном праве и российском законодательстве // Юридическая техника. 2012. №6. С. 278

⁷⁷ Сидоров Б.В., Фахриев М.М.. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции // ВЭПС. 2008. №1. С.84

На мой взгляд, первая точка зрения является правильной. Связано это с тем, что согласно Конституции РФ государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Госдума), Правительство РФ, суды РФ. Указанные лица непосредственно исполняют полномочия государственных органов, а государственные должности госслужбы категории Б лишь обеспечивают исполнение полномочий Президента РФ, членов Правительства РФ и Совета Федерации, депутатов Госдумы и судей РФ. Если трактовать буквально уголовное законодательство, то фраза «непосредственное исполнение полномочий» неидентичная фразам «непосредственное обеспечение полномочий» и «обеспечение деятельности».

Другим субъектом квалифицированного злоупотребления должностными полномочиями является глава органа местного самоуправления. Определения данного субъекта в УК РФ нет. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» №131-ФЗ дает понятия «глава муниципального образования», который является высшим должностным лицом муниципального образования, и «глава местной администрации». Субъектом преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ, будет являться глава муниципального образования, глава местной администрации – не субъект, так как местная администрация к органам местного самоуправления не относится.

Повышенная ответственность данной категории должностных лиц объясняется как широким характером полномочий, которыми оно наделено в отношении большого числа физических и юридических лиц, так и наступлением значимых последствий, которые могут возникнуть вследствие злоупотребления должностными полномочиями. К таковым последствиям, прежде всего, относятся подрыв авторитета государственных и муниципальных органов, а также повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Таким образом, для правильного установления субъекта преступления злоупотребления должностными полномочиями необходимо обращать внимание на ряд условий: характер осуществляемых лицом функций, правовое основание наделения данного лица функциями, принадлежность органов, учреждений в которых должностное лицо осуществляет свою трудовую деятельность. Представляется уместным закрепить общее понятие должностного лица в законодательстве о службе в Российской Федерации, чтобы избежать возможных противоречий в правоприменительной практике.

2.4 Субъективная сторона преступления

Субъективная сторона преступления — это элемент состава преступления, который характеризует внутреннее содержание преступления, т.е. процессы отражения деяния в психике лица, его совершающего в виде конкретной формы вины, мотивом, целью и эмоциями⁷⁸.

Злоупотребление должностными полномочиями — преступление, характеризующееся умышленной формой вины. При совершении анализируемого преступления, должностное лицо действует с прямым или косвенным умыслом. Должностное лицо осознает общественную опасность совершаемых действий (бездействий) с использованием должностных полномочий, противоречащих интересам службы, что в итоге может повлечь наступления существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, и оно желает их наступления, либо же относится безразлично к их наступлению. Прямой или косвенный умысел должностного лица в основном не конкретизирован, лицо предвидит размер наступления таких последствий в общих чертах, но желает либо допускает любые из возможных последствий.

---

⁷⁸ Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть. Учебник. Под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 141

Большинство ученых придерживаются данной точки зрения, в частности, так считает Л.В. Иногамова-Хегай⁷⁹, П.С. Яни⁸⁰, но некоторые не поддерживают данную позицию. Так, Г.Н. Борзенков, писал, что «субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями совершается только с прямым умыслом. При этом должностное лицо желает наступление одного или нескольких из указанных последствий как непосредственной цели своей деятельности». В обоснование данной позиции указывается, что «такой вывод следует из содержания ст. 285 УК РФ, которая установила для состава данного преступления наличие корыстной или иной личной заинтересованности»⁸¹.

С данной позицией автора стоит не согласиться. Основываясь на толковании диспозиции статьи 285 УК РФ можно прийти к выводу, что умысел может быть прямым либо косвенным, связано это с заинтересованностью должностного лица, выразившейся в получении материальной или иной личной выгоды, а не нанесением вреда интересам охраняемых объектов рассматриваемого преступления.

При анализе судебной практики по ст. 285 УК РФ можно прийти к выводу, что в большинстве случаев злоупотребление должностными полномочиями совершается с косвенным умыслом.

Так, признан виновным по ч. 1 ст. 285 УК РФ гражданин С., который являлся представителем власти - младшим инспектором группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК-4 УФСИН России по Брянской области, который путем использования своих должностных полномочий, вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности передал осужденному сотовый телефон за денежное вознаграждение. В данном случае гражданин С. имел косвенный умысел к наступившим последствиям, так как целью

---

⁷⁹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. С. 618

⁸⁰ Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12. С. 16

⁸¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов. Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, И. М. Тяжкова и др. М.: Зерцало, 2002. С. 77

совершения данного деяние было получение денежного вознаграждения и сотового телефона, а не существенно нарушить охраняемых законом интересов общества и государства, к их наступлению относился безразлично⁸².

Законодатель предусмотрел в качестве обязательных субъективных признаков преступления «Злоупотребление должностными полномочиями» корыстную или иную личную заинтересованность. Отсутствие указанного мотива в совершенном деянии не позволит считать его преступлением, следовательно, невозможным будет применение к лицу мер уголовной ответственности. По мнению В.В. Прудникова: «значение установления мотива должностного преступления обусловлено тем, что мотив может по-разному характеризовать общественную опасность содеянного и лица, виновного в нем, поэтому мотив учитывается судом при определении меры наказания виновному»⁸³.

В толковом словаре под «корыстью» понимается стремление получить материальную выгоду любым путем⁸⁴, также данное понятие раскрывается как страсть к приобретению и наживе, жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш, стремление к захвату богатства⁸⁵.

Законодатель указывает в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» что, под корыстной заинтересованностью следует понимать: «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с

---

⁸² Приговор Брасовского районного суда Брянской области от 03 мая 2012 г. [Электронный ресурс] // Rospravosudie.com: справочно-правовая система. URL: <https://rospravosudie.com/court-brasovskij-rajonnyj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-105122023/>

⁸³ Прудников В.В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Краснодар, 2000. С. 27

⁸⁴ Большой энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. - М.: Советская энциклопедия, 1993. С. 635

⁸⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 2. С. 437

незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц»⁸⁶.

На практике не вызывает затруднений квалификация злоупотребления должностными полномочиями совершенного из корыстной заинтересованности.

Так, гражданин К., работая инспектором ДПС ГИБДД г. Пензы, и являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, совершил действия в рамках своих служебных полномочий, предоставленных ему законодательством, вопреки интересам службы, в виде не изготовления соответствующего рапорта со сведениями о неработающем на месте ДТП светофоре, имеющих решающее значение для определения виновника ДТП, данные действия совершены по просьбе одного из участников ДТП из корыстной заинтересованности, выразившейся в стремлении получить денежное вознаграждение за свои действия⁸⁷.

Под «иной личной заинтересованностью» как мотива рассматриваемого преступления следует понимать: «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»⁸⁸.

Так как понятие иной личной заинтересованности Пленумом раскрывается не достаточно полно, это порождает дискуссии в науке уголовного права.

---

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант плюс

⁸⁷ Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы № 1-275/2013 1-1\2014 1-1/2014(1-275/2013;) 1-1/2014 от 17 января 2014 г. // СПС СудАкт

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант плюс

Так, Б.Т. Басова писала, что: «когда закон говорит о личной заинтересованности, нужно иметь в виду не только имущественную или иную личную выгоду, либо узко личные интересы, но и те случаи, когда должностное лицо вносит в работу государственного аппарата чуждые интересы «своего» учреждения или предприятия общегосударственным интересам в целом».⁸⁹

Другую точку зрения разделял С.В. Изосимов, который считал, что «указывая на личную заинтересованность, законодатель имел в виду противопоставить ее интересам органа, учреждения или предприятия и, поскольку речь идет о совершении преступления, - не только подлинным, но и ложно понятым»⁹⁰.

Б.В. Волженкин, при характеристике субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, указывал на то, что «при предъявлении обвинения должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление должностными полномочиями. Весьма распространена ссылка на узковедомственные или ложно понимаемые государственные или общественные интересы как на достаточный мотив для обвинения в должностном злоупотреблении – противоречит закону»⁹¹. С данной точкой зрения следует согласиться, поскольку именно эта позиция соответствует духу закона. Деяния, которые попадают под ст. 285 УК РФ, при установлении мотива ложно понятых интересов, не будут являться уголовно наказуемым, так как отсутствует мотив иной личной заинтересованности, но такое поведение должностного лица не будет исключать дисциплинарную ответственность.

---

⁸⁹ Басова Б.Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. 2004. № 11. С. 31

⁹⁰ Изосимов С.В., Стравинская С.В. Конструирование объективных и субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ) // Юридическая техника. 2013. №7-2. С. 273

⁹¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 341

На мой взгляд, законодатель должен при определении «иной личной заинтересованности» установить критерии, по которым цель совершения преступления было бы можно или нельзя отнести к иной личной заинтересованности как мотиву рассматриваемого преступления. Данные критерии должны подчеркивать антисоциальный и антиобщественный характер проявлений личной заинтересованности.

Таким образом, субъективная сторона преступления предусмотренного ст. 285 УК РФ характеризуется умышленной формой вины, умысел может быть как прямым, так и косвенным. Представляется ошибочной позиция авторов, считающих, что анализируемое деяние совершается лишь с прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность, вопрос о том, что стоит относить к указанным мотивам не является однозначным, поскольку нет лаконичного определения данных понятий.

3. Соотношение преступления предусмотренного ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», с другими преступлениями

В правоприменительной практике возникают вопросы, которые связаны с отграничением преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Квалификация преступлений в уголовном праве имеет огромное значение. От нее зависит выбор судом вида и размера наказания, а также условия отбывания наказания, основания для условно-досрочного освобождения, сроки погашения судимости и др. Неправильная квалификация влечёт ряд негативных последствий, в том числе и уголовно-процессуальных. Следовательно, изучение вопросов квалификации необходимо для правильной правоприменительной деятельности.

Следует отличать смежные нормы от конкурирующих норм, данная необходимость обусловлена тем, что при конкуренции норм совершенное преступное деяние попадает сразу под несколько уголовно-правовых норм, которые содержат запрет на совершение определенного действия или бездействия, смежные составы же имеет несколько общих признаков, но различаются по другим признакам. По этому поводу высказывался А.М. Зацепин: «Смежные нормы характеризуются тем, что они по одному или нескольким признакам отличаются при совпадении остальных. Отличающийся признак обязательно должен быть разного значения, несовпадающим, при этом отличающийся признак не должен находиться в соотношении части и целого либо общей и специальной нормы. В противном случае будут конкурирующие нормы, а не смежные»⁹².

При отграничении злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий, необходимо в первую очередь

---

⁹² Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений // Право. 2014. №2. С.85

точное выяснение пределов полномочий должностного лица, а также установление нарушений этих полномочий.

Первым отличительным моментом будет то, что в случае злоупотребления должностными полномочиями, должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему права и обязанности, а при превышении должностных полномочий, лицо совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий. На данный факт обратил внимание Д.А. Смирных: «от злоупотребления служебными полномочиями превышение служебных полномочий отличается тем, что в первом случае должностное лицо действует в формальных пределах своей компетенции, но вопреки интересам службы, а во втором имеет место формальный выход за пределы своих полномочий»⁹³.

Вторым отличием является, то, что злоупотребление должностными полномочиями возможно, как путем действий, так и бездействий, а превышение должностных полномочий возможно только путем совершения активных действий. Однако, есть точка зрения, С.В. Смеловой, что превышение должностных полномочий, может выражаться как в форме действия, так и бездействия, в качестве примера, приводится случай, когда начальник следственного изолятора выносит постановление об освобождении из-под стражи, а данное постановление не исполняется.⁹⁴ На мой взгляд, с данной позицией нельзя согласиться, поскольку даже в диспозиции ст. 286 УК РФ, законодатель указывает, совершения данного деяния путем «действий», что нельзя трактовать как «бездействие», а также, если обратиться к буквальному толкованию слова «превысить» то оно означает «выйти за пределы своих прав, полномочий»⁹⁵, что невозможно сделать без совершения активных действий.

---

⁹³ Смирных Д.А. Проблемы детерминации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Общество и право. 2011. №2 (34) С.182

⁹⁴ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий. Монография. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С.94

⁹⁵ Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 673

Третьим отличием, на которое следует обращать внимание при квалификации преступных деяний, будет установление или не установление признака субъективной стороны – корыстная или иная личная заинтересованность. При квалификации преступного деяния по ст. 285 УК РФ данный признак обязателен для установления, при превышении должностных полномочий, данный мотив не является обязательным, то есть он может иметь место быть, а может отсутствовать.

Таким образом, при ограничении злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий, очевидны отличия по объективной и субъективной сторонам преступления, которые необходимо устанавливать при квалификации преступного деяния, данные обстоятельства не позволяют конкурировать данным нормам, следовательно, преступления являются самостоятельными.

Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) тоже имеет свои особенности. Отличаются данные составы преступлений по объекту и субъекту преступления, незначительные отличия имеются по объективной и субъективной стороне преступления.

Отличаются рассматриваемые составы по объекту преступления, связано это с нахождением статей в разных главах УК РФ, следовательно, и разными общественными отношениями, на которые направлена уголовно-правовая защита. Объектом преступления ст. 201 УК РФ является нормальное функционирование коммерческих и иных организаций, и их управленческого аппарата, а объектом преступления ст. 285 УК РФ является нормальное функционирование конкретных органов государственной власти, интересы государственной службы и органов местного самоуправления.

Так, отличием рассматриваемых преступлений являются защищаемые интересы. Так, статья 285 УК РФ направлена на защиту интересов публичного аппарата, Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, в то время как статья 201 УК РФ направлена на защиту

исключительно коммерческих и иных организаций. Дополнительный объект анализируемых преступлений является идентичным и был рассмотрен ранее.

Понятие лица осуществляющего управленческие функции в коммерческой или иной организации данное в примечании 1 к ст. 201 УК РФ, позволяет идентифицировать и отделить его от субъекта ст. 285 УК РФ.

Так, субъект преступления злоупотребление полномочиями, в отличие от субъекта ст. 285 УК РФ, не обладает соответствующим статусом, не реализует государственное или муниципальное управление, другими словами не призвано обеспечивать публичные интересы. Наделение лица организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в организациях не являются идентичными функциям должностного лица связано это с их индивидуальной правовой природой.

В объективной стороне данных преступлений не имеется большой разницы, они отличаются лишь по законодательной формулировке, так в ст. 201 УК РФ законодатель использует термин «законным» интересам этой организации, а в ст. 285 УК РФ «вопреки интересам службы». Следует понимать, что отдельной смысловой нагрузки это не имеет, законодатель лишь конкретизирует, что в коммерческих и иных организациях деятельность должна протекать в рамках закона, а в деятельности публичного аппарата это подразумевается. Верно, отмечает А.О. Далгатова, что: «к законным интересам относится и соблюдение порядка деятельности данной организации всеми субъектами отношений с ней, включая процедуру заключения сделок, предоставления услуг, поддержание расчетной дисциплины, соблюдения различных условий и факторов, определяющих конкурентоспособность данной организации»⁹⁶.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений имеет некоторые различия. В науке уголовного права мнения авторов разнятся о субъективной стороне преступления злоупотребление полномочиями. Так,

---

⁹⁶ Далгатова А.О. Предупреждение злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Евразийский юридический журнал. 2015. №3. С. 41

некоторые ученые высказывают мнение о том, что субъективная сторона преступления характеризуется прямым и косвенным умыслом субъекта преступления и специальной целью в виде извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. Такую позицию поддерживает С.В. Авдеев⁹⁷.

Считаю, что с данной позицией нельзя согласиться, так как указание законодателя на цель совершения преступления является безусловным доказательством прямого умысла. С данной точкой зрения солидарны В.И. Гладких, В.С. Курчеев⁹⁸.

Мотив преступления – корыстная или иная личная заинтересованность является обязательным признаком состава преступления предусмотренного ст. 285 УК РФ, в то время как цель может быть любой. Прямо противоположная ситуация обстоит в ст. 201 УК РФ, так как законодатель конкретизирует цель – извлечения выгод или преимуществ для себя или других лиц, либо нанесения вреда другим лицом, это является обязательным признаком состава преступления, а мотив преступления может быть любой.

Отграничения злоупотребления должностными полномочиями от получения взятки имеет свои особенности, поскольку получение взятки есть специальный вид злоупотребления должностными полномочиями.

Признаки составов преступлений предусмотренных ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ во многом совпадают, что вызывает сложности в правоприменительной практике при их отграничении.

Для обоих преступлений характерно посягательство на один и тот же объект - общественные отношения, связанные с нормальным функционированием аппарата публичной власти. Единым также является субъект преступления - должностное лицо – лицо. Но субъектом получения

---

⁹⁷ Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 132

⁹⁸ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 400

взятки может быть также иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Состав злоупотребления должностными полномочиями – материальный. В данном случае обязательным является наступление общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Состав получения взятки является формальным – для признания преступления окончательным обязательно лишь получение взятки, наступление последствий не является обязательным признаком.

При получении должностным лицом услуг неимущественного характера без оплаты таковых взяткодателем и не имеющих денежного эквивалента нельзя расценивать их предметом взятки. В таком случае имеет место злоупотребление должностными полномочиями.

Существенное значение для разграничения злоупотребления должностными полномочиями и получения взятки имеет содержание умысла виновного. Совершение данных преступлений с субъективной стороны возможно только с прямым умыслом. Однако корыстная цель преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ – это альтернативный признак., при получении взятки же является обязательным признаком. Если должностное лицо получает деньги, имущественные услуги, иные выгоды имущественного характера за оказываемые им действия по службе, то деяние квалифицируется как получение взятки. Если же должностное лицо оказывает такие действия по службе другому лицу с использованием своих должностных полномочий из иной личной заинтересованности, то содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями.

Если сознанием виновного охватывается тот факт, что материальные ценности передаются ему незаконно и за определенное поведение в пользу дающего их, а также то, взяткодатель осознает факт передачи им незаконного вознаграждения и именно за действия (бездействие) должностного лица в его

пользу, налицо получение взятки. Если же такое сознание у должностного лица отсутствует, то его действия квалифицируются как злоупотребление

При квалификации преступления как злоупотребление должностными обязанностями закон подразумевает только то, что действие (бездействие) должностного лица, которое определено его полномочиями и связывалось с осуществлением прав и обязанностей, которыми наделено должностное лицо занимаемой должностью. Данное действие при получении взятки является лишь одним из вариантов поведения должностного лица. Касаясь попустительства и покровительства по службе на безвозмездной основе или при личной заинтересованности должностного лица, это квалифицируется как злоупотребления должностными полномочиями. Что же касается покровительства и попустительства по службе, поведение субъекта преступления квалифицируется как получение взятки, только при условии получения выгоды материального характера.

Таким образом, несмотря на совпадения объекта, и субъекта преступлений, отграничение взятки от злоупотребления должностными полномочиями следует производить по цели, по составу, по объекту, по форме правонарушения.

Отграничение данных составов преступлений необходимо проводить, прежде всего, по субъективной стороне. Злоупотребление должностными полномочиями – преступление умышленное, а халатность – неосторожное преступление. Проблема состоит в том, что субъективная сторона халатности имеет сложное наполнение. Тяжело согласиться с точкой зрения В.Н. Боркова, что «при халатности должностное лицо уклоняется от исполнения обязанностей не преднамеренно, что характерно для злоупотребления должностными полномочиями, а по забывчивости, невнимательности или в силу отсутствия должной подготовки»⁹⁹.

---

⁹⁹ Борков В.Н. Разграничение халатности и злоупотребления должностными полномочиями // Законодательство и практика. 2014. № 1(32). С. 41

Субъективная сторона халатности как преступления с материальным составом включает отношение виновного к бездействию и его общественно опасным последствиям. Отношение должностного лица к неисполнению обязанностей может быть различным. В одном случае должностное лицо может намеренно, осознанно не исполнять свои обязанности, в другом – забыть о необходимости совершить те или иные действия по службе, т.е. не осознавать, что нарушает возложенные на него обязанности. Как правило, должностное лицо осознанно не исполняет свои обязанности. При этом не исключается, что должностное лицо не исполняет их с целью получения имущественной выгоды или выгоды нематериального характера (корыстная или иная личная заинтересованность).

Объективная сторона халатности характеризуется бездействием должностного лица, либо ненадлежащим действием, злоупотребление должностными полномочиями может выражаться в форме действия и бездействия, это будет одним из отличий. При квалификации преступного деяния по ст. 293 УК РФ также как и в ст.285 УК РФ, необходимо установить обязанности виновного должностного лица, так как совершенное бездействие или ненадлежащее действие, которое лицо должно было совершить надлежащим образом, должно входить в его полномочия.

Таким образом, отграничение злоупотребления должностными полномочиями от халатности, можно провести по объективной стороне и в зависимости от отношения виновного к общественно опасным последствиям деяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несовершенство законодательных положений о злоупотреблении должностными полномочиями порождает трудности в правоприменительной практике и вызывает дискуссии в науке уголовного права. Данный факт снижает эффективность борьбы с преступлением, предусмотренным ст. 285 УК РФ.

Для устранения существующих проблем предлагается внести изменения в положения уголовного закона о злоупотребление должностными полномочиями.

Мотив совершения преступления является обязательным признаком субъективной сторон злоупотребления должностными полномочиями. Полагаю, что данный признак является избыточным для основного состава рассматриваемого преступления. На мой взгляд, для криминализации данного преступления достаточно указания в законе на то, что в результате его совершения наступает существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства. В квалифицированном же составе преступления в качестве обязательного признака субъективной стороны указать на корыстную либо иную личную заинтересованность. Части вторую и третью соответственно считать частями третьей и четвертой.

Представляется необходимым распространить понятие «должностного лица» на весь уголовный закон, как это сделано в примечании к статье 318 УК РФ, где дается понятия представителя власти. Обусловлено это наличием в уголовном законе ряда норм, предусматривающих ответственность за те или иные виды должностных злоупотреблений, расположенных в других разделах и главах УК РФ, субъектами которых могут быть должностные лица (к примеру, ст. 169, 170 и др).

Также противоречивостью статьи 285 УК РФ является ее наименование, указывающее на «должностные полномочия», а диспозиция

статьи – на «служебные полномочия». В науке уголовного права существует мнение о том, что данные понятия являются тождественными. Ввиду сложившейся практики применения ст. 285 УК РФ, свидетельствующее несоответствие в названии и тексте статьи допускает отступление от буквального понимания должностных полномочий и, как следствие этого, использование служебного положения, что безосновательно квалифицируется по ст. 285 УК РФ. В связи с чем представляется необходимым унифицировать наименование и диспозицию ст. 285 УК РФ в части единообразного понимания термина «должностные полномочия».

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СПС Консультант Плюс
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // СПС Консультант плюс.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.10.2003 г. - №40 - Ст. 3822.
4. Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 02.12.2002. № 48. Ст. 4746.
5. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
6. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // СПС Консультант Плюс
7. Федеральный закон от 31 мая 1996 № 61-ФЗ (ред. 03.01.2017) «Об обороне» // СПС Консультант плюс
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант плюс.
9. Уголовный Кодекс РСФСР от 26.05.1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст.153.
10. Уголовный Кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – Ст.600.
11. Уголовный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

12. Русская Правда. Краткая редакция (утратил силу) // Российское законодательство X-XX веков. Т.1. / Отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
13. Псковская судная грамота 1397-1467 г. (утратил силу) // Российское законодательство X-XX веков Т.2. / Отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
14. Судебник 1497 г. (утратил силу) // Российское законодательство X - XX веков. Т.2. / Отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
15. Судебник 1550 г. (утратил силу) // Российское законодательство X - XX веков. Т.2. / Отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
16. Соборное Уложение 1649 г. (утратил силу) // Российское законодательство X-XX веков. Т.3. / Отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. (утратил силу) // Российское законодательство X - XX веков. Т.8. / Отв. ред. Б.В. Виленский. – М.: Юрид. лит., 1991. – 352 с.
18. Новое уголовное уложение, Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. (утратил силу) – Спб.: Изд. В.П. Анисомов, 1903. – 250 с.
19. Постановление чрезвычайного VI Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1918 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. – 1918. – №90

Специальная литература:

20. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. – 163 с.
21. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс / Алексеев С.С. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. лит., 1994. - 192 с.
22. Борзенко Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов. Под ред. Г.Н. Борзенкова и др. — Зерцало М, 2002. – 512 с.

23. Букалерева Л.А., Гнатик Е.Н., Питикин Р.А. Служебный подлог как коррупционное преступление в зарубежном праве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №4. С.217-230
24. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. Т. 1. – СПб., 1865. – 914 с.
25. Борков В.Н. Разграничение халатности и злоупотребления должностными полномочиями // Законодательство и практика. 2014. № 1(32). С. 39–42
26. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С.10-15
27. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. – Саратов: Научная книга. 2006. – 314 с.
28. Бражник С.Д., Князьков А.А. Превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ): определение и анализ признаков объекта и потерпевшего // Правовая инициатива. 2014. №1. С.24-29
29. Басова Б.Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. - 2004. - № 11. С. 30-33
30. Волженкин Б.В. Служебные преступления. Монография. — М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
31. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 558 с.
32. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.И. Гладких, В.С. Курчяев. – М: Новосибирский государственный университет, 2015. – 634 с.
33. Галахова А.В. Должностные преступления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления М., ВИНТИ, 2006. – 65 с.

34. Грибунов О.П. К вопросу о понятии представителя власти // Материал Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. Восточно-Сибирский Институт МВД России. 2005. С.35-36
35. Гришин Д.А., Султанов В.Н. Ретроспективный анализ злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий (на основе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 марта 1990 г. и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г.) // Вопросы управления. 2012. № 1. С.138-144
36. Грибов А.С. К вопросу об унификации уголовной ответственности должностных лиц, неправоммерно использующих свое служебное положение (ст. 285, 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №1. С.22-24
37. Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовые и криминологические аспекты). автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. – 21 с.
38. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: Рус. яз., 1998. –Т. 2. И–О. – 779 с.
39. Далгатова А.О. Вопросы отграничения злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений// Современное право. -2010. №12. – С.123-125
40. Далгатова А.О. Предупреждение злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Евразийский юридический журнал. 2015. №3. С.39-44
41. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юридическая литература, 1975. – 168 с.
42. Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений // Право. 2014. №2. С.84-100
43. Изосимов С.В., Стравинская С.В. Конструирование объективных и субъективных признаков составов злоупотребления и превышения

- должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ) // Юридическая техника. 2013. №7-2. С.271-281
44. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Парог, А.И. Чучаев. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА - М, 2008. — 786 с.
45. Кадников Н.Г. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть. Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2013. — 929 с.
46. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для академического бакалавриата / О. С. Капинус [и др.]; отв. ред. О.С. Капинус. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 504 с.
47. Комиссаров В.С. Уголовное право России: Учебное пособие. 3-е изд. - М.: Проспект, 2015. — 121 с.
48. Кузнецов А.П. Дефиниция «Должностное лицо» в международном праве и российском законодательстве // Юридическая техника. 2012. №6. С.272-181
49. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов. Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, И. М. Тяжкова и др. — Зерцало Москва, 2002. — 512 с.
50. Ляпунов Ю.И. Должностные преступления: Учебное пособие. Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1988. — 93 с.
51. Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Красноярск, 2004. — 20 с.
52. Нигматуллин Р.В. Институт смертной казни в уголовном праве России XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа: Изд-во БашГУ, 1996. — 187 с.

53. Неклюдов Н.А. Руководство особенной части русского уголовного права. – СПб., 1887. – 584 с.
54. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
55. Прудников В.В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Краснодар, Кубанский государственный ун-т. 2003. – 43 с.
56. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1993. – 1632 с.
57. Ревина В.П. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. / Под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2010. – 392 с.
58. Рясов А.В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону., 2010. – 212 с.
59. Романова В.В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 53-58
60. Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков. – М.: Проспект, 2011. – 584 с.
61. Стяжкина С.А. Представитель власти как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. №1. С. 164-167
62. Смолицкий Г.Р. Должностные преступления. – М.: Жур. издат. Министерства Юстиции СССР, 1947. – 66 с.
63. Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 224 с.
64. Смирнова Н.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. – СПб.: Литера, 2003. – 446 с.

65. Сидоров Б.В., Фахриев М.М. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции // ВЭПС. 2008. №1. С.81-89
66. Смирных Д.А. Проблемы детерминации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Общество и право. 2011. С.180-183
67. Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий. Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 147 с.
68. Степанова М.А., Царев Е.В. Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. №1. С.38-46
69. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1: Учение о преступлении. Вып. 1. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1874. – 292 с.
70. Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – 444 с.
71. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2008. - 1239 с.
72. Уголовное право: учебник для юридических школ. – М.: Юриздат, 1947. – 311 с.
73. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / Фойницкий И.Я. – 5-е изд. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. – 442 с.
74. Холина Е.А. Установление причинной связи в уголовном праве, ее доказывание в уголовном процессе // Наука и современность. 2010. №3-3 С.298-304

75. Ходова Н.В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России (общеправовой анализ). Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 202 с.
76. Чучаева А.И. Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: Учебник. Под ред. Чучаева А.И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. – 704 с.
77. Чепунов О.И. Вопросы классификации органов власти // Известия ТПУ. 2007. №7 С.151-155
78. Ширяев В.Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование / Ширяев В.Н. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1916. – 577 с.
79. Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учеб. пособие / В. Н. Шиханов. – Москва: Волтерс Клувер, 2011. – 176 с.
80. Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление. М.: «Бизнес-школа «Интел-Синтез». 2002. – 120 с.
81. Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12. С.15 -21

Судебная практика:

82. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 22.12.2008 г. №87-о08-17 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 10
83. Приговор Фокинского гарнизонного военного суда Приморского края от 18 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // Rospravosudie.com: СПС. URL: <https://rospravosudie.com/court-fokinskij-garnizonnyj-voennyj-sud-primorskij-kraj-s/act-106062800/>
84. Приговор Ленинского районного суда г. Иркутска от 04.10.2011 г. [Электронный ресурс] // Rospravosudie.com: СПС.

URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-irkutskaja-irkutskaya-oblast-s/act-100641639/>

85. Приговор Брасовского районного суда Брянской области от 03 мая 2012 г. [Электронный ресурс] // Rospravosudie.com: СПС. URL: <https://rospravosudie.com/court-brasovskij-rajonnyj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-105122023/>

86. Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы № 1-275/2013 1-1\2014 1-1/2014(1-275/2013;) 1-1/2014 от 17 января 2014 г. // СПС СудАкт

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

«13» 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Уголовно – правовая характеристика преступлений предусмотренных ч. 1 и
2 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»

тема

Научный руководитель

13.05.17 С.И. Бушмин

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

С.И. Бушмин

инициалы, фамилия

Выпускник

10.05.2017 Т.Н. Растворцева

подпись, дата

Т.Н. Растворцева

инициалы, фамилия

Красноярск 2017